

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НН ТГУ)

Юридический институт

Матристрапура

Курачева Олеся Олеговна

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО
РЕАЛИЗАЦИИ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ
ДЕЛ О ХИЩЕНИИ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЮ ОПТАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИСЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра

по направлению подготовки

40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

канд. юрид. наук, доцент

А.А.Руквишников

« 11 » _____ 2017 г.

Автор работы

О.О.Курачева

Томск 2017

Введение.....	3
Глава 1. История развития правовой регламентации процессуального статуса потерпевшего.....	6
1.1 Возникновение и развитие законодательства о процессуальном статусе потерпевшего в дореформенный период.....	6
1.2 Процессуальный статус потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.....	15
1.3 Правовая регламентация процессуального статуса потерпевшего в советский период.....	22
Глава 2. Процессуальный статус потерпевшего как участника со стороны обвинения.....	32
2.1 Понятие потерпевшего и его роль в уголовном судопроизводстве.....	32
2.2 Права и обязанности потерпевшего как участника со стороны обвинения.....	38
2.3 Обеспечение прав потерпевшего при производстве предварительного следствия (на примере уголовных дел о хищении)	48
Заключение.....	57
Список использованной литературы.....	60

Введение

Актуальность темы. Исследование вопросов, связанных с процессуальным статусом потерпевшего по уголовному делу, его ролью при расследовании и рассмотрении уголовного дела, приобретает сегодня особое звучание и вызывает особенный интерес. Связано это с тем, что законодатель пришел к осознанию, что необходимо создать надежную систему гарантий прав и законных интересов не только подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевшей стороны. Нужно признать, что в течение продолжительного времени процессуальный статус потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации оставался неизменным, хотя и требовал серьезных корректировок в части усиления его положения в уголовном судопроизводстве, повышения правовой защищенности.

Исследование динамики изменений законодательства о процессуальном статусе потерпевшего, осмысление исторического опыта применения соответствующих правовых норм, как представляется, может способствовать осознанию необходимости кардинального реформирования института потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве, включающего в том числе закрепление новых процессуальных институтов.

Общество заинтересовано в том, чтобы права его членов охранялись, а в необходимых случаях защищались, чтобы ни один случай нарушения уголовного закона, о котором стало известно государственным органам и должностным лицам, не остался бы без реакции со стороны государства, общества, лица, пострадавшего от совершения преступления, отдельно взятого человека и гражданина. Общество также заинтересовано в том, чтобы было обеспечено правильное применение норм уголовного права к лицам, совершившим преступление, и всем участникам правоотношений - право на судебную защиту и доступ к правосудию.

Что касается потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, то согласно ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от

преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда.

Целью работы является комплексный анализ процессуального статуса потерпевшего при производстве предварительного следствия по уголовным делам о хищениях, а также выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для ее достижения в работе необходимо последовательно решить ряд задач:

во-первых, выявить особенности возникновения и развития законодательства о процессуальном статусе потерпевшего в дореформенный период;

во-вторых, рассмотреть процессуальный статус потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года;

в-третьих, проанализировать правовую регламентацию процессуального статуса потерпевшего в советский период;

в-четвертых, уточнить понятие потерпевшего и определить его роль в уголовном судопроизводстве;

в-пятых, проанализировать права и обязанности потерпевшего как участника со стороны обвинения;

в-шестых, дать характеристику особенностям реализации и обеспечению процессуального статуса потерпевшего при производстве предварительного следствия по уголовным делам о хищениях.

Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в ходе реализации потерпевшим своего процессуального статуса и обеспечение прав при производстве предварительного следствия.

Предметом исследования являются нормы ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства России.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стал всеобщий диалектический метод, а также общенаучные и частно-научные (логический, статистический, социологический, сравнительно-правовой, метод системного анализа).

Эмпирическая база исследования. Выводы магистерской диссертации базируются на основе изучения 100 уголовных дел (по делам о хищениях), находящихся в производстве следователя отдела по расследованию на внутригородской территории отдела г.Томска за 2015-2016 г.

Структура работы. Представленная магистерская диссертация состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения.

Глава 1. История развития правовой регламентации процессуального статуса потерпевшего

1.1 Возникновение и развитие законодательства о процессуальном статусе потерпевшего в дореформенный период

«Дореформенный период развития уголовно-процессуального законодательства можно охарактеризовать как начальный период становления института защиты на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса»¹.

«Потерпевшим, в соответствии с нормами древнейшего русского источника права, могло являться только физическое лицо, хотя судебная практика нередко включала в состав объектов и права государства и церкви. Однако права государства и церкви защищаются в силу нарушения религиозных норм – при покушении на права церкви и регламентируются только нормами церковного византийского права; либо – при покушении на жизнь князя и государственную власть приравниваются к нарушению норм, установленных всей общиной, то есть по сути – государство первоначально при покушении на его институты защищали установленные обществом обычаи»².

Потерпевшим признавался только свободный человек: убийство раба расценивается как уничтожение чужого имущества, оно направлено не против холопа, а против прав его владельца на раба, то есть имущество; за данное преступление устанавливалось наказание в качестве «урока» или «продажи», но никак не «вира». При условии, что раб был убит человеком, который не имел на это прямой умысел, то такое преступление было ненаказуемым. К рабам Русская Правда приравнивала лиц, лишенных прав за преступление (приговоренных к наказанию – поток и разграбление).

¹ Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба : дисс... к.ю.н. М., 2005. С. 21.

² Каретников А. Особенности правового регулирования статуса потерпевшего в нормах Русской Правды, Псковской и Новгородской судных грамотах // Право и жизнь. - М.: Юркомпани, 2009. № 127 (1). С. 349.

Лица с ограниченной правоспособностью, имели возможность на охранение их прав одинаково с людьми, являвшимися свободными по законодательству того времени. Иностранные граждане на равне со славянами имели право на защиту их законных интересов и прав « ... будет княж муж или тиун княжа; будет ли русин или гридь, либо изгой, либо словенин» (ст. 1 Пространной редакции Русской Правды).

Однако, у лиц, имеющих полную правоспособность, пользовались уголовной защитой своих прав не в равной степени: в древнерусском праве степень уголовно-правовой защиты напрямую зависит от служебно-общественного положения, причем для права уголовного высшей защите подлежит жизнь огнищанина, княжьего тиуна, княжеского конюха и т.п.: «если кто убьет княжьего мужа, то 80 гривен, а если людина, то 40 гривен».

Отличительной чертой русского права по сравнению с европейским является выделение потерпевших именно по служебному положению, по степени взаимодействия с государством, по степени участия в установлении государственной воли, когда как для Европы определяющим в указанный период были родовые привилегии, само происхождение, которое и охранялось. Что показательно – для Европы наибольшим неравенством наказаний отличаются преступления против чести потерпевшего, но Русская Правда таких различий не делает.

Развитие правового статуса потерпевшего возможно проследить в эпоху Русской Правды именно на основе эволюции понятия «преступление и наказание». В эпоху мести целью наказания является возмездие, использование принципа талиона. Роль общества и государства в данном случае состоит в контроле за соразмерностью степени данного возмездия. С возрастанием роли государства в жизни русского общества можно увидеть

как в нормах права сначала регламентируется применение кровной мести, затем – ее ограничение, в последствии же – полный запрет³.

Основными видами наказаний по Русской Правде являлись: поток и разграбление и система денежных штрафов.

Поток и разграбление исходя из различных источников представлял собой «изгнание преступника вместе с семьей из общины и конфискацию имущества в пользу общины»⁴; С.В. Юшков отмечает, что «изгнание и конфискация имущества преступника и членов его семьи характерно для первоначального периода существования права ... с течением времени оно стало пониматься как физическое истребление и уничтожение имущества»⁵. В.А. Рогов трактовал данное наказание как «конфискацию имущества в пользу князя и продажу преступника в рабство»⁶, авторы учебника под ред. О.И. Чистякова заняли компромиссную позицию: «в разное время и в разных местах поток и разграбление понимались по-разному. Иногда это означало убийство осужденного и прямое растаскивание его имущества, иногда – изгнание и конфискацию имущества, иногда – продажу в холопы»⁷.

Если в мести, потоке и разграблении сливались частный и общественный элементы наказания, то среди денежных штрафов четко видно деление их на уголовные – в пользу общественной власти (вира, продажа), и частное вознаграждение потерпевшему (головничество, урок).

По Правде Ярослава вира взималась в том случае если не было мстителя (при отказе от кровной мести), позже появляется понятие «дикая вира», взимаемая с общины, к которой принадлежал преступник.

³ Каретников А. Особенности правового регулирования статуса потерпевшего в нормах Русской Правды, Псковской и Новгородской судных грамотах // Право и жизнь. - М.: Юрккомпани, 2009. № 127 (1). С. 349.

⁴ История государства и права СССР. Ч 1. / Под ред. Г.С. Калинина, А.Ф. Гончарова. М.: Юридическая литература, 1972. С. 91.

⁵ Юшков С.В. История государства и права России (IX – XIX вв.). Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 400-401.

⁶ Рогов В.А. История государства и права России XI-начала XX вв. М.: Манускрипт, 1994. С. 242.

⁷ История отечественного государства и права. Ч.1. / Под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд. М.: Юристъ, 2001. С. 73.

Происхождение круговой поруки объясняют полицейско-финансовыми целями государства – из стремления князей получать доход от преступлений во всяком случае и вместе с тем заставить общины предупреждать преступления.

Рассматривая вопрос о статусе потерпевшего можно говорить, что степень защиты его прав через систему наказаний в древнерусском праве предполагала обязательный учет обстоятельств каждого конкретного дела и возмещение именно того вреда, который причинен правонарушением.

Из сказанного ясно, что не было правоприменительной практики, и каждый конкретный случай рассматривался отдельно, а также не было системы расчета причиненного ущерба в общем.

В Псковской и Новгородской судных грамотах устанавливаются сходные с Русской Правдой нормы. Среди наказаний законодательно закрепляются: смертная казнь за измену, поджог, квалифицированную кражу; очевидно преобладание денежных штрафов – «вины» и «продажи» за большинство преступлений, причем сумма уголовных штрафов была соразмерна сумме частных исков о возмещении ущерба. Однако при этом суммы денежных штрафов несли карательное значение: ст. 10 Новгородской судной грамоты требовала при определении размера назначаемого штрафа учитывать состояние виновного – чем оно выше, тем больше был штраф. При этом стоит отметить, что размер штрафа, налагаемого за преступление, и его соотношение не совсем адекватно отражают изменения в статусе государства и потерпевшего.

Изменение соотношения прав частного лица (потерпевшего) и прав государства (публичных) в период феодальной раздробленности четко прослеживается «по праву наложения и отмены наказаний»⁸, именно в нем конкурирует частное потерпевшее лицо с государственной властью.

Система мировых соглашений долгое время удерживается в русском праве наряду с системой уголовных штрафов и наказаний. Условиями

⁸ Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 390.

мировой могли быть денежный выкуп, сочетающийся с покаянием, а также назначение уголовного наказания, в основном тюремного заключения на срок установленный в мировом соглашении.

В древнейших Уставных грамотах самосуд возможен только в случае поимки вора с поличным на месте преступления, так в ст. 6 Двинской Уставной грамоты устанавливает: «А самосуд то, кто, изымав татя с поличным, да отпустит, и себе посул возьмет, а наместники доведаются по заповеди, ино самосуд, а опричь того самосуда нет».

Русская Правда устанавливала взыскание за самовольное наказание вора, здесь же содержится правило, устанавливающее запрет самовольного освобождения от наказания.

Запрет самосуда вызвано в первую очередь осознанием государственного вреда преступлений, а затем уже финансовыми интересами. То есть в данном случае выступал в главной роли интерес государства, а после частный интерес. В том случае, что запрет самосуда не был окончательным, и в Уставной книге Разбойного приказа 1566 года по отношению к преступлениям против личных прав признавались легитимными.

В период появления государственности в Киевской Руси уголовное преследование осуществлялось в частном порядке, когда само судебное разбирательство сводилось к проведению поединка между потерпевшей стороной от преступления и стороной обвиняемой в совершении преступления, исходу которого княжеской властью придавалась юридическая сила⁹. «Развитие государства, сложная внешняя и внутренняя политическая обстановка обусловили гипертрофированное развитие публичного начала в уголовном судопроизводстве»¹⁰, а «в период просвещенного абсолютизма защитить свои права в судебном порядке могли лишь высшие сословия»¹¹.

⁹ Правда Русская. М., 1947. С.402.

¹⁰ Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство, СПб., 1884. С. 148.

¹¹ Слободянюк И.Л. Судебная система России в период просвещенного абсолютизма. // Российская юстиция. 2005. №3. С. 62.

Что же касается остальных социальных групп (низшие и зависимые сословия), то об обеспечении их прав говорить не приходилось¹². Инквизиционный порядок уголовного процесса со всеми свойственными ему чертами, присущий России того периода позволяет назвать потерпевшего скорее доносителем, поскольку реальное участие его в деле часто заканчивалось уже на этапе заявления в суд. Как свидетельствует анализ ряда источников, целью уголовного судопроизводства в целом было отстаивание и защита интересов государства, а также запугивание потенциальных преступников и низшего сословия и вырабатывание предельного послушания и подконтрольности их власти¹³. Однако в целях государства не ставилась задача о возмещении вреда пострадавшему от преступления.

В конце XV века Судебник 1497 года определил юридический термин лица, пострадавшего от преступления - жалобник. Однако термин пострадавшего - жалобника, также как и гражданского истца, законодатель не разъяснял.

Если же пострадавший признавался гражданским истцом, то он обязан был заплатить госпошлину (ст. 3-7). Весь вред и судебные расходы виновный возмещал пострадавшему в полном объеме, после вынесения решения о его вине. Когда виновный отказывался возмещать вред, его били кнутом, пока причиненный ущерб не возмещался. Если преступник (тать) не мог ничего вернуть, его били кнутом и отдавали для продажи истцу.

В зависимости от степени тяжести совершенного преступления (татьбы), задержания с поличным и количества судимостей, тать лишали жизни, объем нанесенного вреда возмещался пострадавшему из конфискованного у преступника, остальное из конфискованного передавалось судье (ст. 8-13, 38, 39).

В середине XVI века Судебник 1550 года расширяет процессуальные права жалобника. Определены окончательные инстанции, в которые мог

¹² Бочкарев В. Дореформенный суд. // Судебная реформа. М., 1915. Т. 1. С. 213

¹³ Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: исторические справки. М., 1894. С. 365.

обращаться пострадавший за защитой своих прав.. Так, например, если первая инстанция не принимала никаких мер по принятой жалобе, а самого пострадавшего выгоняла (от своего приказа отошлет), не сообщив об этом правителю, то у пострадавшего (жалобник) было право обратиться за защитой своих интересов (бить челом) к царю. В связи с этим царь отправлял заявление (жалобницу) пострадавшего в соответствующую вышестоящую инстанцию для принятия мер, предусмотренных законом того времени. Если же данная инстанция бездействовала (не чинила управу), то должностные лица этой инстанции привлекались к взысканиям (и тем, которые управы не учинят, быти от государя в опале). Если же заявитель (жалобник) обращался не по делу, а ему правомерно отказали, и он начинал обращаться к царю то такого заявителя отправляли в тюрьму (ст. 7). В соответствии со ст. 26 Судебника моральный вред, особенно честь и достоинство, в том числе честь и достоинство женщины, компенсировались преступником в двойном размере стоимости хозяйства потерпевшего (ст. 26).

В конце первой половины XVII века в Соборном уложении 1649 года в главе X «О суде» законодатель стал называть заявителя, пострадавшего от преступления, челобитчиком, а его жалобу - челобитной (ст. 7, 9, 14 - 17, 20, 21, 147, 148, 150, 162, 207, 209-211, 214, 217, 218, 220, 221, 223, 224, 229, 238, 242, 251, 252, 272 - 275, 280, 284).

В 1723 г. российское судопроизводство пополняется очередным нормативным актом - «О форме суда», который в ст. 1 регламентировал, что челобитная и доношения должны быть написаны по пунктам, но так, чтобы содержание одного пункта не повторяло остальные пункты.

В соответствии со ст. 5 данного закона для обеспечения своевременной явки потерпевшего в суд ему выдавался билет, в котором указывалась дата явки в суд. Если же потерпевшему необходимо было выехать в другой населенный пункт за какими-либо документами, судья выдавал ему поверстной срок, определенный числом дорожных верст, считая по определенному количеству верст в сутки для прибытия в известное место.

В 1781 г. был составлен в окончательной редакции и подписан Екатериной II 8 апреля 1782 г. «Устав благочиния». Данный закон в ст. 51, 52 обязывал квартальных надзирателей обнародовать в своем квартале каждый нормативный акт, что позволяло знакомить простых людей с их правами.

В соответствии со ст. 269 «Устава благочиния» лицо, совершившее имущественное преступление на сумму ниже 20 рублей и не более трех раз, отправлялось в рабочий дом под стражей, где должно было заплатить в том объеме, на который было совершено преступление и сверх того 6 % от суммы похищенного потерпевшему.

1.2 Процессуальный статус потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года

Судебная реформа 1864 года сделала прорыв для уголовного судопроизводства российской империи. Введённая Судебным Уставом система судов и уголовный процесс того времени были прогрессивными не только для своего царского времени, но в некоторых аспектах могли являться образцом для будущего становления законодательства России на современном этапе.

К значимым достижениям Устава уголовного судопроизводства (далее - УУС) необходимо отнести тот круг участников, который допускался при производстве предварительного следствия и судебного разрешения по делу, например, частные лица, в первую очередь, которые являлись пострадавшими от преступления. У потерпевшего появилось важное право, которым ранее он не обладал, Потерпевший пользовался одним из важнейших прав личности, возбуждать уголовное преследование по уголовным делам. Под этим термином понимался: «... такой акт в процессе, которым доводится до сведения судебной власти о совершении преступного факта, указывается вероятный виновник сего деяния и предъявляется требование расследовать дело»¹⁴.

Отметим, что в отличие от дел частного обвинения, по делам которые преследовались независимо от принесенных жалоб от частных лиц, указание потерпевшим лица, которого он подозревает, не являлось обязательным. При не установлении такого лица органы полиции (ст. 47 УУС) или судебные следователи (ст. 276 УУС) должны были принять меры к установлению и розыску данного лица. Однако признание потерпевшим зависело не только от причинения вреда или убытков гражданину, но и непосредственно тот момент, что иные лица могли пострадать от данного преступления иными способами. Так, С.Г. Щегловитов указывает, что «уголовное преследование

¹⁴ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 235.

может быть возбуждено, в частности, по жалобам следующих признаваемыми потерпевшими лиц: а) на счет которого записывается забранный мошенническим образом из лавки товар ... б) лица, от имени которого составлен подложный вексель или иное долговое обязательство, хотя бы документ не был еще предъявлен ко взысканию ... в) подчиненного конкурсному управлению несостоятельного должника, если жалоба или заявление клонится к ограждению прав его кредиторов и к более успешному удовлетворению их претензий»¹⁵.

Из всего представлено, следует вывод, что на современном этапе законодательства, спустя более 150 лет после судебной реформы 1864 года, к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего допускается меньший круг лиц по сравнению с теми положениями, которые устанавливаются Уставом уголовного судопроизводства. Что свидетельствует о том, что современному законодательству необходимо позаимствовать некоторые положения из УУС.

По уголовным делам, подсудным системе судов общей юрисдикции установление, обличение подозреваемых перед судом возлагалось на прокурора (ст. 4 УУС).

Но даже в данном правиле были установлены некоторые исключения. Так, по делам, которые возбуждались по заявлению пострадавшего лица от преступления, могли быть прекращены по примирению сторон, право установление обвиняемого и предоставления его в суд предоставлялось потерпевшему, который в судебном заседании именовался частным обвинителем. Частный обвинитель признавался стороной обвинения и имел процессуальные права на всех стадиях уголовного процесса, которые были у потерпевшего при производстве судебного разбирательства в мировом суде.

По остальным категориям рассматриваемых общими судебными установлениями уголовных дел, полномочия пострадавшего от преступления

¹⁵ Щегловитов С.Г. Судебные Уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1907. С. 2.

лица были чрезвычайно широки при подаче заявления компетентному лицу. Судебная практика того времени проводила различия между обращениями потерпевших и иных лиц. В решениях Уголовного кассационного департамента Сената № 562 за 1874 год и № 1889 за 1871 год указывалось: «Различие между доносом и жалобой состоит в том, что в первом случае объявление делается о таком преступлении, в коем объявитель не имеет никакого участия и которое не нарушает его личных интересов, а во втором случае заявление касается преступления, причинившего ему вред и убытки»¹⁶.

В Уставе установлено, что в случае, когда потерпевший подавал жалобу компетентному органу, и этот орган ее принимал, то такая жалоба не требовала дополнительной проверки. Одного факта предоставления жалобы являлось достаточным, чтобы органы, осуществляющие предварительное следствие возбудили уголовное дело. В таком случае никто не мог отказать заявившему лицу в его праве (ст. 303 УУС).

Из текста ст. 304 - 305, 491, 528 прим. 2 УУС следует, что на предварительном следствии закон наделял потерпевшего широким кругом прав: указывать своих свидетелей и очевидцев; присутствовать при всех следственных действиях и задавать, с разрешения следователя, вопросы подозреваемому и свидетелям; представлять в подкрепление своей жалобы доказательства; требовать копии с постановлений, вынесенных следователем, а также копии протоколов в которых непосредственно участвовал сам потерпевший; потерпевший, при установлении им незаконного прекращения уголовного преследования, а также если в действиях лица, осуществляющего предварительное следствие было нарушение его прав, мог обжаловать данные решения. «В УУС не было урегулировано право на предоставлении потерпевшему своего представителя для участия в уголовном деле, что подтверждалось решениями Сената, и данная позиция бурно критиковалась

¹⁶ Щегловито С.Г. Указ. соч. С. 330.

в литературе того времени»¹⁷. При рассмотрении судами уголовных дел публичного обвинения Устав признавал потерпевшего только гражданским истцом, он не был отнесен к участником ни к одной из сторон участникам процесса. Гражданским истцом потерпевших мог стать, только путем подачи искового заявления до начала судебного заседания. Устав наделял потерпевшего как гражданского истца, некоторыми процессуальными правами: обжаловать приговор, участвовать в прениях сторон, заявлять отводы судьям и прокурору в судебном заседании.

В свете развернувшейся в современной литературе дискуссии о последствиях отказа государственного обвинителя от обвинения интересно отметить, что, согласно ст. 740 Устава, в ходе заключительных прений прокурор, если обвинительный акт опровергнут судебным следствием, мог отказаться от его поддержания и заявить суду об этом «по совести». Но такой отказ не освобождал суд от рассмотрения дела и постановления приговора по существу¹⁸. В данном случае наглядно видно, что у потерпевшего было право самостоятельно поддерживать обвинение, не завися от государственного обвинителя.

Также необходимо отметить, что при прекращении уголовного преследования на основании, что истек срок давности подачи жалобы, потерпевший примерился с обвиняемым в установленном порядке, подозреваемый (обвиняемый) умер, был вынесен манифест, который даровал помилование обвиняемому, гражданские иски предъявленные в ходе судебного разбирательства, начатые в судах, разрешались теми же судами. В таком случае суд не мог передать дело о рассмотрении гражданского иска в гражданское судопроизводство, а всего лишь откладывал рассмотрение, так как необходимо было произвести точные расчеты причиненного вреда.

¹⁷ См.: История российского законодательства X-XX веков. Судебная реформа. Том. 8 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. тома Б.В. Виленский. М., 1991. С. 297. См. также: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 396.

¹⁸ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 11

Данное положение, в реформенный период, ставило потерпевшего более лучшее положение, чем современное законодательство. Так как на современном этапе, по УПК РФ, исковое заявление при таких условиях подавалось в ходе уже гражданского судопроизводства.

В дореволюционном процессуальном законодательстве отсутствовало аналогичное существующему в настоящий момент определение понятия «потерпевший». Следует отметить, что Устав не придерживался какой-либо строгой терминологии в отношении этой категории лиц. Они именуются и «лицами, потерпевшими от преступления или поступка» (напр. ст.ст. 5, 6, 301 УУС), и «потерпевшими вред и убытки» (напр. ст.ст. 42, 43, 48 УУС), и «обиженными» (напр. ст.ст. 16, 20 УУС). При отсутствии легального определения потерпевшего, законодательство обращалось к судебной практике, чтобы наделить данных лиц определенными процессуальными правами и обязанностями.

На правовом положении потерпевшего никак не отразились споры ведущих процессуалистов, так как он наделялся правами с момента предоставлением им жалобы компетентному лицу.

1.3 Правовая регламентация процессуального статуса потерпевшего в советский период

Процессуальные права потерпевшего в большинстве нормативных актов первых лет советской власти не раскрывались, да и само это понятие использовалось редко.

Декретом СНК РСФСР «О Суде» N 1 от 24.11.1917 «была ликвидирована ранее созданная судебная система. Это привело к разрушению системы норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе и норм, касающихся процессуального статуса потерпевшего»¹⁹. Статья 3 указанного декрета устанавливала, что обвинителями в уголовном деле могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, в том числе и потерпевшие.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Республики²⁰ (далее по тексту - УПК РСФСР) был принят Постановлением ВЦИК от 25.05.1922. Он, в отличие от Декрета о Суде N 1 от 24.11.1917, регламентировал права участников уголовного судопроизводства, в том числе и потерпевшего. В статье 8 УПК РСФСР предусматривалось, что обвинение на суде поддерживается прокуратурой. Потерпевшему право обвинения предоставляется лишь в случаях, установленных законом. Устанавливалось, что дела частного-публичного обвинения возбуждаются по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым, которое допускалось до вступления приговора в законную силу. Однако, было установлено, в частности статьей 10 УПК РСФСР, что если прокуратурой признано будет необходимым вступить в дело в целях охраны публичного интереса, то поддержание обвинения в этом случае принадлежит только прокуратуре и дело не подлежит прекращению в случае

¹⁹ Крюкова Н.И. Исторический очерк становления и развития института потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // История государства и права. 2012. N 2. С. 32 - 37.

²⁰ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 "Об Уголовно-Процессуальном Кодексе"// СУ РСФСР. 1922. N 20 – 21. Ст. 230.

примирения потерпевшего с обвиняемым. Статья 14 УПК РСФСР наделяла потерпевшего правом предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежал рассмотрению совместно с уголовным делом.

УПК РСФСР 1922 года предоставил потерпевшему права стороны (в том числе на участие в процессе в качестве обвинителя) только по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего (п. 6 ст. 23 УПК) и подлежащим прекращению в случае его примирения с обвиняемым. По иным категориям дел в ходе предварительного следствия потерпевший (как и обвиняемый) имел право ходатайствовать о производстве следственных действий (ст. 114 УПК); присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам (ст. 117 УПК). В качестве заинтересованного лица потерпевший мог приносить прокурору или в суд жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие его права (ст. 216 УПК). Следует отметить, что принёсшие жалобы лица допускались к словесному объяснению на суде (ст. 223 УПК), тем самым получали доступ к правосудию. Согласно ст. 258 УПК, потерпевшему при разрешении уголовного дела в суде первой инстанции предоставлялось право заявить ходатайство о вызове свидетелей и экспертов (специалистов) и об истребовании иных доказательств, при этом суд был не вправе ограничить число вызываемых свидетелей и экспертов из числа указанных потерпевшим.

Потерпевшему, понесшему от преступного деяния какой-либо вред и убытки, предоставлялось право в ходе предварительного следствия заявить исковый иск к обвиняемому (ст. 14 УПК). В случае признания гражданским истцом потерпевшего, он признавался стороной обвинения и получал все права стороны: участвовать в допросе подозреваемого (ст. 287 УПК), свидетелей (ст. 291, 292 УПК), осмотре доказательств (ст. 303 УПК); прениях сторон обвинения и защиты (ст. 308 УПК); приносить жалобы на приговор судебной инстанции в кассационном порядке (ст. 353 УПК).

Права потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1923 года²¹, действовавшему до 1960 года, стали более ограничены. Из законодательства были «выброшены» положения о праве потерпевшего на участие в следственных действиях, право при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции знакомиться с материалами дел и выписывать из него необходимые сведения, то есть получать информацию.

Согласно ст. 91 УПК одним из поводов к возбуждению уголовного дела являлось и заявления граждан. Следователем, органом дознания, прокурором и судьей принимались все заявления о совершенных или готовящихся к совершению преступлений. Однако граждане, в отношении которых было совершено преступление не обладали никакими правами. В тех случаях, если органы, осуществляющие уголовное преследование, усматривали из поданного заявления отсутствие признаков состава преступления, они отказывали в возбуждении уголовного дела. Однако такой отказ мог быть обжалован в течении 7 дней в суд. (ч. 1 ст. 95 УПК). Если заявление поступало в суд, и в данной жалобе не было наличие признаков преступления, суд не давал дальнейшего движения делу (ч. 2 ст. 95 УПК). При таком условии граждане не могли обжаловать решение суда.

По всем уголовным делам потерпевший имел совокупность прав не более чем свидетеля. Его показания данные в ходе предварительного следствия и судебного заседания, рассматривались не более как свидетельские. Если же прокурор не принимал участия в судебном заседании, интересы потерпевшего вообще не представлялись. В литературе имеется точка зрения о том, что «при таком условии прокурор не представлял интересы потерпевшего, а выступал за интересы государства»²².

²¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

²² Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 238.

В данном случае ярко выражено снижение защиты прав потерпевших по сравнению с УУС, где в случае, если прокурор отказывался от обвинения, потерпевший мог самостоятельно представлять свои интересы.

Неравенство процессуального статуса потерпевшего и подозреваемого на зале судебного заседания доходило до абсурда. При судебном заседании потерпевший большую часть времени проводил за дверьми зала, допрашивался в качестве свидетеля, а не лица которому причинен какой-либо вред, имел право только на подачу гражданского иска. Если при производстве предварительного следствия потерпевший имел право ходатайствовать перед органом, осуществляющим предварительное следствие о собирании доказательств (ст. 112 УПК), то в зале судебного заседания право ходатайство не имел. Также ему не предоставлялось право на обжалование судебной решения.

По ранее действовавшему законодательству потерпевшему предоставлялось право на возбуждение уголовного преследования, которое в последствии удовлетворялось, однако при новой кодификации закона он был лишен этого права. Если говорить о том, что новый УПК перенял у УСС, то необходимо отметить, что у потерпевшего осталось право на предъявление гражданского иска

Долгое время в юридической литературе отсутствовало решение вопроса о правах и интересах потерпевшего на стадиях уголовного процесса. Эпизодически были высказаны предложения о расширении полномочий потерпевшего, например, о вручении ему копии обвинительного заключения. В итоге никаких изменений в законе направленных на обеспечение законных интересов потерпевшего не было.

Из этого следует, что по УПК советского времени потерпевший мог отстаивать свои интересы и осуществлять предоставленные ему процессуальные права только в тех случаях, когда, во-первых, он предоставлял гражданский иск в ходе следствия или судебного

разбирательства, а во-вторых, при производстве по делам частного обвинения.

Следующим шагом в развитии советского уголовно-процессуального законодательства было принятие 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР²³.

Впервые в УПК на законодательном уровне было включено понятие потерпевшего. Так, в соответствии со ст. 53 УПК потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. При признании гражданина потерпевшим от преступления орган дознания, следователь, прокурор и судья выносили постановление, а суд – определение. Потерпевшим признавалось только то лицо, которому был фактически причинен физический, имущественный и моральный вред. Данное решение принималось самостоятельно следователем, либо по заявлению лица – потенциально являвшимся потерпевшим.

В новом УПК РСФСР была специально отведена статья для потерпевшего, в которую входило не только понятие, но и весь перечень его процессуальных прав. Потерпевший был вправе давать показания по уголовному делу, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лиц, ответственных за производство по уголовному делу. Также в отличие от предыдущего законодательства он имел такое право, как обжаловать решения следователя, лица, осуществляющие дознание по делу и прокурора. Это являлось одной из гарантий защиты механизма судебной системы. Так в соответствии со ст. 218 УПК потерпевший подавал жалобу прокурору на действия органа предварительного следствия и дознания. Жалобы могли подаваться как в

²³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 592.

письменной, так и в устной форме. Жалобы, которые подавали заявители устно, вносились в протокол, которые они сами и подписывали, а также данный протокол подписывало лицо, которое его приняло. Орган дознания и следователи в течение двадцати четырех часов обязаны были направить поступившую жалобу от заявителя совместно со своими объяснениями прокурору. После чего прокурор до истечения трех суток после поступления жалобы был обязан ее рассмотреть и сообщить о результатах рассмотрения заявителям. При отказе прокурор должен был изложить свои мотивы, обоснованные законом, по которым данная жалоба признавалась неосновательной. Однако даже в таком случае заявитель мог обжаловать указанное выше решение при обращении к вышестоящему прокурору.

Потерпевший мог самостоятельно или через своего представителя реализовать свое право на защиту при производстве предварительного следствия или судебного разбирательства, выступая в качестве обвинителя по уголовным делам об умышленном легком телесном повреждении или побоях, клевете и оскорблении. По данным составам преступления, в случае примирения обвиняемого лица с потерпевшим уголовное дело подлежало прекращению.

В случае смерти потерпевшего права его имели его близкие родственники, к которым УПК относил родителей, детей, дедушку, бабушку, внуков и супругу потерпевшего.

В целом механизм судебной защиты потерпевшим своих прав и законных интересов представленный в УПК РСФСР 1960 года выглядел более централизованным, однако первый опыт его применения выявил некоторое несовершенство самого кодекса. Так в УПК не получил правовую регламентацию вопрос о фактическом моменте признания лица потерпевшим. «В соответствии со ст. 53 УПК потерпевшим признавался гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, однако констатация факта причинения вреда как основание признания потерпевшим производилась лицом, ведущим

предварительное расследование часто несвоевременно, а иногда совпадала с моментом передачи уголовного дела в суд, что означало фактическое отсутствие процессуальной фигуры потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»²⁴.

Из этого следует, что на протяжении всего предварительного следствия, такая фигура как потерпевший мог отсутствовать, не имея никакого статуса, а соответственно и прав. В таком случае гражданин не мог участвовать в следственных действиях.

В соответствии с ч. 4 ст. УПК, при отказе в возбуждении уголовного дела, обжаловать такое решение мог только тот гражданин, который подал жалобу. При таких обстоятельствах сам потерпевший, которому был причинен вред, но самостоятельно не заявивший жалобу ставился в бесправное положение. Такой порядок обжалования отказа в возбуждении уголовного дела существовал на протяжении более 40 лет. Лишь Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 года №13-П изменило положение данного права. Конституционный Суд РФ усмотрел в ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР не соответствие Конституции РФ изменил данную статью в части наделения потерпевшего от преступления и других заинтересованных лиц правом обжалования отказа в возбуждении уголовного дела²⁵.

В УПК РСФСР был не урегулирован и вопрос о признании потерпевшим в случае, когда имело место покушение на преступление, а также при причинении вреда совершением общественно опасного деяния невменяемым лицом. Покушение и приготовление на преступление часто причиняло гражданину лишь моральный вред при отсутствии

²⁴ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений, 1999. С. 159.

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. №13-11 «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» // Судебная практика по уголовным делам: тематический сборник. М., 2001. С. 436.

имущественного или физического вреда, что в свою очередь являлось серьезным препятствием для признания лица потерпевшим²⁶.

Более того, из текста ст. 53 УПК РСФСР не было ясно, каким именно образом родственники умершего заявителя распределят между собой его права при условии наличия нескольких близких родственников, желающих участвовать на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, а также при проявлении у них интересов противоречащих друг другу. Не была определена иерархия родственников, по которой они могли участвовать от имени умершего потерпевшего.

В данную спорную позицию внес Пленум Верховного Суда СССР Постановлением от 1 ноября 1985 года № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»²⁷ свою ясность и разрешил правовые споры. Он установил, что из смысла ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, потерпевшим должен признаваться гражданин, которому моральный, физический или имущественный вред причинен преступлением непосредственно, а признание потерпевшим не зависит от его возраста, физического или психического состояния. Однако, подтвердив действие ст. 53 УПК, Пленум также определил, что если юридическим лицам причинен имущественный вред, то они могут признаваться гражданскими истцами, однако потерпевшими быть не могут.

Несмотря на множество научных споров и предложений в юридической литературе, а также неоднозначную правоприменительную практику, в постановлении говорилось, что гражданин, которому преступлением причинен вред, может участвовать в деле в качестве потерпевшего, пользоваться соответствующими процессуальными правами и

²⁶ См. например: Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии. М., 1966. С. 74; Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе, М., 1983. С. 70.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 N 16 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. N 1.

нести определенные обязанности только после того, как лицом, производящим дознание или следствие вынесено постановление, а судом - определение о признании его потерпевшим.

Таким образом, несмотря на наличие неясностей и противоречий при применении норм УПК РСФСР, касающихся потерпевшего, Пленум Верховного Суда СССР Постановлением от 1 ноября 1985 года №16 рассмотрел и разрешил не многие из них.

Однако стоит заметить, что в своем постановлении Верховный Суд обратил особое внимание судов на вопросы обеспечения права потерпевшим на доступ к правосудию и гарантии на возмещение им вреда, причиненного преступлением, и постановил, что при установлении обвиняемого, необходимо судам убедиться, что преступлением, совершенным данным лицом более никому не был причинен имущественный, физический или моральный вред. Если суд устанавливал, еще потерпевших, то органам дознания и предварительного следствия было необходимо признать данных граждан потерпевшими. Пленум постановил: «Если будет установлено, что кто-либо из них необоснованно не признан потерпевшим, судья своим постановлением, а суд определением обязаны признать такое лицо потерпевшим, уведомить его об этом, разъяснить права и обеспечить после придания обвиняемого суду возможность ознакомиться со всеми материалами дела. В случаях причинения имущественного вреда следует также выяснить, разъяснено ли потерпевшему право на предъявление гражданского иска, заявлен ли иск, приняты ли меры его обеспечения. Судам необходимо обеспечить внимательное рассмотрение заявлений граждан о преступлениях, дела о которых возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, и не допускать фактов необоснованного отказа в возбуждении таких дел. Если при рассмотрении дела о клевете или оскорблении будет установлено, что ложные, позорящие гражданина измышления или сведения, порочащие его честь и достоинство, были распространены в печати, суд, признав подсудимого виновным в совершении преступления, может

одновременно с постановлением приговора вынести частное определение, которым поставит вопрос о необходимости опубликовать опровержение сведений, дискредитирующих потерпевшего»²⁸.

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 N 16 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. N 1.

Глава 2. Процессуальный статус потерпевшего как участника со стороны обвинения.

2.1 Понятие потерпевшего и его роль в уголовном судопроизводстве

Систему прав потерпевшего невозможно исследовать без предварительного уяснения сущности понятия потерпевшего и его роли в уголовном судопроизводстве, т.к. нельзя изучать отдельные аспекты объекта без научного представления о самом объекте – такое исследование будет ущербно и необъективно²⁹. Соответственно, вначале представляется необходимым рассмотреть понятие потерпевшего как участника уголовно-процессуальной деятельности.

«Появление такой фигуры как потерпевший в уголовном процессе России обусловлено его участием в уголовных правоотношениях, создающих предпосылки для формирования его процессуальных прав»³⁰.

Непосредственное влияние уголовное право оказывает и на понятие потерпевшего. В этом несложно убедиться, проанализировав ст. 42 УПК РФ, в которой потерпевший определяется через концепцию вреда: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». В этой связи следует согласиться с В.П. Божьевым, который высказался за формулирование определения потерпевшего преимущественно в уголовном законе: «признав уголовно-правовой генезис термина «потерпевший», считаю целесообразным и необходимым дать трактовку понятия «потерпевший» или «потерпевший от преступления» в уголовном законе, что позволит освободить уголовно-процессуальный закон от формулирования понятий и категорий, относящихся к сфере материального, а не

²⁹ Семенов А.В. О правах потерпевшего в УПК РФ и их соответствии принципам конституции РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 71.

³⁰ Петухов Е.Н. Коллизии УПК РФ, связанные с понятием и правами потерпевшего // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1. С. 116

процессуального права»³¹. Данное высказывание нашло поддержку и среди ученых, занимающихся решением проблем уголовного права³².

Ясно, что потерпевший на современном этапе развития законодательства участвует в уголовном процессе не только если ему причинен вред совершенным преступлением или обладанием достаточной информацией о преступлении. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве обуславливается еще и возникающим личным интересом, в основе которого лежат мотивы отмщения или возмездия за совершенное преступление в отношении его интересов, имущества, желания восстановить нарушенные права, получить извинения, а нередко – и извлечь определенную материальную выгоду (в виде прямого возмещения понесенных из-за преступления имущественных убытков или в виде компенсации причиненного преступлением физического, морального вреда).

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что потерпевший никогда не рассматривался как пассивная процессуальная фигура в уголовном судопроизводстве лишь для оказания помощи органам расследования и суду (как, например, свидетель). Основой для возникновения статуса потерпевшего выступает преступление и причиненный им вред (т.е. события прошлого), но содержание этого статуса обуславливается интересами потерпевшего, направленными в будущее. Для потерпевшего в уголовном процессе всегда отводилась и отводится активная роль, хотя допустимая степень этой активности на разных этапах развития государства и права корректируется законодателем в большую или меньшую сторону. Полное исключение такой активности невозможно, т.к. означает утрату свободы волеизъявления со стороны лица (гражданина), являющегося потерпевшим, или полное слияние его интересов с интересами государства – что само по себе утопично.

³¹ Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии // Предварительное следствие в условиях правовой реформы / Под ред. В.С. Шадрина. Волгоград, 1991. С. 95.

³² Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 6

И в настоящее время Верховный Суд РФ отмечает, что «...потерпевший ... имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны» (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»)»³³.

«В теории уголовного процесса при характеристике статуса того или иного субъекта зачастую используется термин «функция», под которым обычно понимается направление (или вид, часть, компонент) уголовно-процессуальной деятельности, реализуемое определенным субъектом (субъектами) и отличающееся особыми непосредственными целями, достигаемыми в итоге производства по делу»³⁴. Особой непосредственной целью для потерпевшего в уголовном процессе выступает реализация его частных (личных) интересов. Как справедливо отмечено П.С. Элькинд, «предмету уголовно-процессуального регулирования свойственны исключительная сложность и противоречивость общественных отношений, субъекты которых нередко имеют различные интересы, далеко не всегда соответствующие интересам борьбы с преступностью»³⁵. Следовательно, процессуальной функцией потерпевшего в уголовном судопроизводстве (или подфункцией, если в качестве функций рассматривать только три основных направления: обвинение, защита от обвинения и разрешение уголовного дела по существу) является деятельность по реализации своих интересов (возмездия путем назначения преступнику наказания, восстановления в правах, возмещения вреда и т.д.). Данная функция может пересекаться,

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 07 июля.

³⁴ Борова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 12-13; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С.5.

³⁵ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С.12.

частично совпадать с функциями (подфункциями) других субъектов – например, с функциями органов расследования, но при этом все равно сохраняет свой относительно самостоятельный характер.

Осуществляя функцию обвинения, потерпевший реализует личный интерес, выразившийся в защите нарушенных прав, возмещении или компенсации причиненного вреда, который является составной частью интереса общественного. В то же время потерпевший должен обладать в определенных пределах свободой поведения. Однако свобода поведения не должна перерасти в произвол, в средство сведения счетов с иными участниками уголовного процесса. «Общими ограничителями свободы поведения потерпевшего должны стать:

1. установленные законодателем запреты совершения определенных действий;
2. уголовно-процессуальная форма поведения указанного лица в рамках уголовного судопроизводства;
3. права других участников уголовного судопроизводства;
4. установленные законодателем варианты поведения и возможность выбора поведения, возможность усмотрения;
5. условия и основания применения того или иного варианта поведения;
6. соответствие поведения нормам морали»³⁶.

«Говоря о сущности и роли потерпевшего в уголовном процессе, следует также отметить, что учение о потерпевшем носит комплексный характер, является межотраслевым, поскольку объединяет положения конституционного права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса»³⁷. Поэтому используемое в юридической сфере понятие «потерпевший» является достаточно

³⁶ Андреева О.И. Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2004. № 283. С. 37.

³⁷ Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 7.

обобщенным и зачастую не отражает реальную роль и статус лица, претерпевшего вред от преступления, в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, данное лицо может участвовать в уголовном процессе, не обладая статусом потерпевшего, т.к. для получения такого статуса требуется оформленное в виде постановления решение дознавателя, следователя или суда (ст.42 УПК РФ). А такое решение может приниматься не ранее момента возбуждения уголовного дела, что исключает и признание факта причинения преступлением вреда. Однако лицо, претендующее на получение в будущем статуса потерпевшего, в уголовно-процессуальные правоотношения вступает, как правило, будучи еще заявителем.

Во-вторых, пострадавшее в результате преступления лицо может обретать и иные процессуальные статусы, обусловленные причиненным ему вредом: частного обвинителя, гражданского истца. И, хотя по совокупности своих прав и обязанностей эти статусы схожи со статусом потерпевшего, их не следует смешивать, т.к. роль, цели и условия участия названных лиц в уголовном судопроизводстве отличаются.

В-третьих, в определенном случае потерпевшим по уголовному делу может выступать не то лицо, которое претерпело вред, а один из его близких родственников (ч.8 ст.42 УПК РФ)³⁸.

Соответственно, характеристика сущности потерпевшего не только как пострадавшего лица, но и как участника уголовного процесса в любом случае требуется. Давать же такую характеристику в уголовном законодательстве нецелесообразно (процессуальные аспекты должны регламентироваться в специально предназначенном для этих целей кодексе). А отказ от нее приведет к смешению схожих по названию, но различных по содержанию категорий участников уголовно-процессуальных отношений, что в свою очередь, повлечет нарушение логики используемых для определения

³⁸ Панькина И.Ю. Некоторые проблемы соблюдения прав потерпевших лиц в уголовном судопроизводстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 21.

процессуальных статусов понятийных конструкций (и так не свободных от изъяснов).

Следует отметить, что законодатель употребляет как однородные понятия «потерпевший» и «пострадавший». Однако далеко не все пострадавшие от преступления становятся потерпевшими: уголовные дела могут вовсе не возбуждаться, либо по возбужденным делам пострадавшие по «злой воле» или небрежности следователя долгое время не признаются таковыми.

Стоит заметить, что «не все потерпевшие действительно пострадали от преступления (ложный донос, например). Лицо, которому преступлением причинен вред, становится потерпевшим только после признания его таковым путем вынесения дознавателем, следователем, судьей постановления, а судом определения о признании потерпевшим. Таким образом, наличие вреда, причиненного преступлением, всего лишь условие для признания пострадавшего потерпевшим. Законодатель же использует эти понятия («пострадавший» и «потерпевший») как тождественные»³⁹.

Так, освидетельствование потерпевшего на предмет наличия следов преступления, телесных повреждений возможно уже на стадии возбуждения уголовного дела. Однако в этой стадии, то есть до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, еще не может быть потерпевшего, равно как и подозреваемого. Поэтому в таком случае необходимо освидетельствовать пострадавшего. Но такого участника уголовного процесса УПК РФ не предусматривает. Значит, либо необходимо расширять круг участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, установив дополнительную статью 42.1 в УПК РФ включив в их число пострадавшего, либо исключить возможность производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. Однако, без освидетельствования не всегда

³⁹ Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 2(8). С. 114.

возможно принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

2.2 Права и обязанности потерпевшего как участника со стороны обвинения

Уголовно-процессуальным законодательством потерпевший отнесен к участникам со стороны обвинения. В соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший как участник со стороны обвинения наделен правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а также совокупностью прав и интересов, обеспечивающих его реализацию (ст. 42 УПК РФ). Кроме того, потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде (ст. 42 УПК РФ)⁴⁰.

На то, что потерпевший в уголовном судопроизводстве заинтересован в том, чтобы «способствовать раскрытию преступления, установлению истины по делу, изобличению преступника и справедливому воздаянию за содеянное», указал Конституционный Суд РФ⁴¹. Вместе с тем Конституционный Суд РФ «не отрицает наличие у потерпевшего и собственных интересов, для защиты которых он наделен соответствующими правами»⁴².

В связи с этим И. В. Коркина отметила, что «потерпевший объективно призван выполнять функцию уголовного преследования для достижения личного законного интереса, выражающегося в скорейшем и полном возмещении (компенсации) причиненного преступлением вреда либо восстановлении предшествующего совершению преступления состояния, наделенного для реализации данной функции и достижения своего законного

⁴⁰ Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №4 (18). С. 5.

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // КонсультантПлюс. Версия Проф.

⁴² Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 672-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Русяева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф.

интереса соответствующими правами и обязанностями»⁴³. Однако уголовное преследование лиц, совершивших преступление, должны осуществлять специально уполномоченные на то органы и должностные лица, за исключением случаев, предусмотренных законом. Т.В. Трубникова обоснованно обратила внимание на то, что «потерпевший наделен правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, осуществлять процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, поскольку возможность осуществления указанного права способствует реализации права на возмещение потерпевшему вреда в силу того, что возмещение вреда зависит от исхода уголовного судопроизводства»⁴⁴.

Таким образом, как справедливо отметила О.И.Андреева, «частный интерес потерпевшего заключается в установлении уполномоченными правоохранительными органами лица, виновного в совершении преступления, в восстановлении прав потерпевшего, в возмещении причиненного ему преступлением вреда, обеспечении безопасности потерпевшему и членам его семьи в ходе осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства»⁴⁵.

О количестве функций идут постоянные споры. В основе деления лежит предложенная в советское время М.С. Строговичем идея состязательности в уголовном процессе. Исходя из нее, он выделял 3 функции:

- 1) Функция обвинения – направлена на изобличение лица совершившего преступление и привлечение его к уголовной ответственности, на установление иных обстоятельств преступной деятельности.

⁴³ Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

⁴⁴ Трубникова Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе // Российское правосудие. 2010. № 9. С. 88.

⁴⁵ Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №4 (18). С. 6.

2) Функция защиты – опровержение обвинения, обоснование невинности или меньшей невинности, чем требует сторона обвинения.

3) Разрешение уголовного дела – эту функцию осуществляет суд.

Так как УПК в Разделе II. Участники уголовного судопроизводства выделяет: суд – функция разрешения уголовного дела (глава 5); участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6); участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7). То можно предположить, что иные участники уголовного судопроизводства, указанные в главе 8 (свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой) выполняют вспомогательную функцию. Своим участием они помогают разрешить уголовное дело.

В литературе выделяют и иные функции. Так, к примеру, Тухташева У.А. выделяет 4 основные функции: расследование преступления; обвинение в преступлении; защита от обвинения в преступлении; осуществление правосудия.⁴⁶

Вопрос о функции, осуществляемой потерпевшим, является дискуссионным.

Большинство авторов (например, Строгович М.С.⁴⁷, Якимович Ю.К.⁴⁸) относят потерпевшего к функции обвинения. Но так ли?

Интересы, подлежащие восстановлению в ходе и в результате уголовно-процессуальной процедуры, следует отличать от интересов потерпевших в самом уголовном судопроизводстве⁴⁹.

Интересы, подлежащие восстановлению в ходе и в результате уголовного процесса уже нарушены преступлением, и государство, осуществляя уголовное судопроизводство, принимает меры по их восстановлению и

⁴⁶ Тухташева У.А. Учебное пособие. Т., 2007. С. 29

⁴⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., Издательство «Наука», 1968. С.51

⁴⁸ Якимович. Ю.К. Судебное производство по УПК РФ. С-П.: «Юридический центр Пресс». 2005. С. 33

⁴⁹ Николаев Е.М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 62.

дополнительной защите. Интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве определяются целями, которые ставит перед собой потерпевший, участвуя в уголовном процессе, характеризуются активным волеизъявлением потерпевшего, оказывающего влияние на процесс.

Однако некоторые авторы (Л.В. Ильина⁵⁰, Ц.М. Каз⁵¹) пришли к мнению о том, «что действия потерпевшего в уголовном процессе не носят, безусловно, обвинительного характера - потерпевший осуществляет в полном соответствии со своим основным процессуальным интересом функцию защиты своих прав и законных интересов, нарушенных преступлением»⁵².

УПК РФ в главе 6 относит потерпевшего к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Обвинительная функция потерпевшего реализуется посредством заявления ходатайств об истребовании новых доказательств, о проведении следственных или судебных действий; участия наряду с государственным обвинителем, подсудимым, его защитником в исследовании доказательств на судебном следствии и т.д.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, потерпевший самостоятельно участвует в ходе судебного разбирательства на стороне обвинения. Общие цели и задачи стороны обвинения и потерпевшего полностью реализуются на практике в случае, если позиции сторон совпадают и участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения на деле защищает интересы потерпевшего.

⁵⁰ Ильина Л.В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании по уголовному делу: Автореф. дис. Л., 1975. С. 14

⁵¹ Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С.33

⁵² Кондратьева.О.И. Вестник Омского университета.Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 228

Однако в реальной судебной практике случается, что при выработке позиции в ходе судебного разбирательства конкретного уголовного дела между прокурором, являющимся в силу статьи 37 УПК РФ стороной обвинения, и потерпевшим возникают разногласия. Разрешение процессуального конфликта, возникающего в таких случаях в ходе досудебного производства дела, урегулировано законодательством и реализуется потерпевшим путем обжалования действий и решений органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке, предусмотренном статьями 123, 124 и 125 УПК РФ.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что отдельные нормы УПК РФ в части регулирования правового положения потерпевшего в стадии судебного разбирательства уголовного дела вступают в противоречие, заключающееся в том, что в одних его нормах предусмотрено право потерпевшего на самостоятельное поддержание наравне с прокурором обвинения в ходе судебного разбирательства дела до его завершения без каких-либо ограничений, тогда как другие его нормы закрепляют единоличное право прокурора по своему усмотрению полностью или частично отказаться от поддержания обвинения или изменить его, одновременно обязывая при этом суд вынести решение о прекращении производства по делу без учета мнения и позиции потерпевшего, неправомерно ограничивая тем самым право потерпевшего на отстаивание своей позиции в ходе судебного разбирательства дела и на доступ к правосудию в целом⁵³.

Исходя из того, что в силу уголовно-процессуального законодательства потерпевший наделен правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, ученые приходят к заключению о том, что «он обладает

⁵³ Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы законодательного расширения правомерных возможностей защиты прав потерпевшего // Российская юстиция. 2012. N 11. С. 55.

правом, а не обязанностью участвовать в процессе доказывания»⁵⁴. Как следствие, делается вывод о праве, а не об обязанности давать показания об обстоятельствах причинения ему вреда, его характере и размере⁵⁵, что, как представляется, противоречит общественным интересам расследования преступлений, как общественно опасных деяний, привлечения лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности и назначения ему справедливого наказания.

Наделяя участников уголовного судопроизводства правами и обязанностями, следует учитывать не только их частные интересы, но и общественные. Не отвечает ни личным, ни общественным интересам отсутствие права потерпевшего быть уведомленным о подаче и удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его условиях и последствиях, при этом перечень действий, которые обязуется совершить обвиняемый (подозреваемый), должен быть дополнен обязательством обвиняемого возместить или иным образом загладить причиненный потерпевшему преступлением имущественный вред. В то же время у потерпевшего не должно быть права влиять на саму возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в связи с тем, что целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является реализация, прежде всего, общественных интересов, направленных на раскрытие преступлений, и изобличение лиц, виновных в совершении преступлений и сам факт заключения такого соглашения не влияет на реализацию частных интересов потерпевшего.

Следует отметить как тенденцию развития уголовно-процессуального законодательства расширение перечня прав потерпевшего и возложение на него дополнительных обязанностей. Так, по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством расширены

⁵⁴ Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 12.

⁵⁵ Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

правомочия потерпевших. Только за последние годы потерпевшие наделены следующими правами: знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела; получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы; получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы, в том числе копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Практически все правомочия обеспечивают реализацию потерпевшим права на участие в процессе доступа к правосудию.

Как лицо, участвующее в деле, потерпевший реализует свои права через действия и решения органов, ведущих производство по делу, участвуя в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в порядке, предусмотренном УПК РФ (ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

С целью обеспечения реализации законных интересов потерпевший наделен правом на информирование о процессуальном статусе лица, привлекаемого к уголовной ответственности, о принятии должностными лицами правоохранительных органов и судом решений, влияющих на движение уголовного судопроизводства, а также могущих повлиять на защиту прав и законных интересов потерпевшего. В соответствии со ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять, в том числе и потерпевшему, их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

При сборе практического материала, было установлено, что из всех дел подследственных следователю отдела по расследованию на внутригородской территории г.Томска, основным массивов уголовных дел за 2015 и 2016 года составляет: 1) дела о хищении (кража, мошенничество, грабеж) – 53% от общего числа дел; 2) дела о причинении тяжкого вреда здоровью – 16%; 3) незаконный оборот наркотических средств – 13%; 4) изготовление хранение и сбыт поддельных ценных бумаг – 4%; 5) иные – 13%

Из указанной статистики, явно выражено, что в указанных уголовных делах имеются потерпевшие только в делах о хищении и причинения тяжкого вреда здоровью.

Специфика уголовных дел о хищении подследственных следователю ОВД состоит в том, что по данным уголовным делам потерпевшему причиняется в большинстве случаев имущественный вред, только при наличие состава преступления, предусмотренного статьей 161 УК РФ, причиняется и физический вред. Однако в данном случае имущественный и физический вред идут в тандеме. Что касается состава преступления по ст. 111 и 114 УК РФ, то в данном случае отсутствует имущественный вред, и имеется физический.

Следует согласиться с С.С. Безруковым в том, что «ограничение в доступности сведений, необходимых для отстаивания ими собственных интересов, не позволит им в полной мере реализовать право на защиту, с одной стороны, а с другой - на доступ к правосудию. В то же время отсутствие данных о принятых по делу решениях, произведенных действиях органов уголовного преследования и суда радикальным образом ограничит правомочия лиц, не наделенных процессуально-властными полномочиями, по обжалованию таких решений и действий (бездействия)»⁵⁶.

УПК РФ предусматривает право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Между тем в УПК РФ не раскрывается суть этого

⁵⁶ Безруков С.С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса // Библиотека криминалиста. 2014. № 5(16). С. 118.

права. Отсюда на практике нет однозначного решения вопроса, является ли это правом знать о самом факте предъявления обвинения или в том числе о сущности предъявленного обвинения. Однако исходя из охранительной направленности уголовного процесса, право на информирование означает право знать не только о существовании процессуальных возможностей, но и право знать о содержании этих возможностей. Не предусматривает УПК РФ и механизм ознакомления потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, включающий в том числе момент ознакомления⁵⁷.

В части 9 статьи 172 УПК РФ указано, что копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого направляется прокурору. Однако, обязанность ставить потерпевшего в известность о данном факте отсутствует как у прокурора, так и у следователя, что в определенной степени затрудняет реальный доступ потерпевшего к уголовному преследованию обвиняемого. Полагаем, что является необходимым дополнить часть 9 статьи 172 УПК РФ обязанностью направления потерпевшему копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

УПК РФ предоставляет потерпевшему право на полное информирование об обстоятельствах происшедшего лишь на этапе окончания производства по делу.

Возмездие в виде назначения преступнику «наказания по заслугам» в максимально краткие сроки: реализация данного интереса происходит с использованием тех же прав, что и в вышеописанном случае. Основной особенностью является упор на использовании этих прав в обвинительных целях. В данном случае следует учитывать, что потерпевший нацелен на осуществление возмездия в максимально возможные короткие сроки, в связи с чем, его дополнительным правом, обеспечивающим достижение указанного интереса, выступает информирование о продлении сроков следствия, проверки, дознания. Данное право должно реализовываться путем

⁵⁷ Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №4 (18). С. 7.

направления уведомления потерпевшему следователем. В уведомлении должно указываться на какой срок продлевается следствие и в связи, с какими обстоятельствами.

Кроме того, осталось за пределами нормативного закрепления право потерпевшего знать о подозрении лица в совершении преступления. В условиях, когда решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо незамедлительно после получения данных об этом лице, закрепление этого права является актуальным. В течение дня с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела было признано 88% потерпевших, 10% в течение 3 дней и 2% в течение недели. С момента вынесения постановления о признании потерпевшим, он наделяется объемом прав и обязанностей, и становится одним из участников уголовного процесса.

Необходимо отметить, что решение о возбуждении уголовного дела по делам о хищении принимается по заявлению самого пострадавшего в 100% случаев, и при наличии достаточных оснований, принимается незамедлительно. Однако на данном этапе следователем уже недостаточно одного только заявления от пострадавшего, чтобы возбудить уголовное дело, необходимо провести дополнительную проверку действительности нарушения права. Это выражается в предоставлении заявителем: документов на похищенное имущество, выписок со счета, детализации звонков с мобильного номера.

С целью реализации права потерпевшего на доступ к правосудию УПК РФ предусматривает и право знакомиться по окончании предварительного расследования, даже в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, а также право получать копии постановлений о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать

копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

Среди уголовных дел подследственных следователям ОВД по делам о хищении явно выражается, что большинство потерпевших (84%) не желают знакомиться с материалами уголовных дел, а также с вещественными доказательствами приобщенных к указанным делам.

При анкетировании следователей отдела по расследованию на внутригородской территории г.Томска, выявлено, что потерпевшие сами не изъявляют желание приходить для проведения дополнительных следственных действий.

В уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено право потерпевшего быть уведомленным о том, что предъявленное лицу обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, и о том, что в этой связи должностным лицом вынесено постановление о прекращении уголовного преследования. Между тем знание об этих обстоятельствах и принятых процессуальных решениях тесно связано с правом на доступ к правосудию и с правом на компенсацию вреда, причиненного преступлением. Не предусматривает в этом случае уголовно-процессуальное законодательство и право потерпевшего быть уведомленным о возможности ознакомиться с материалами прекращенного в части уголовного дела.

Потерпевший вправе знать и правовые последствия реализации прав. Так, лицо имеет право реализовать свое право на личное обращение в суд в порядке частного обвинения. Между тем следует отметить, что в настоящее время не существует достаточно эффективного механизма охраны лица от необоснованного обвинения в порядке частного обвинения, включающего, в том числе уведомление обратившегося с заявлением лица о правовых последствиях реализации этого права. В этой связи следовало бы предусмотреть необходимость уведомления обратившегося лица о том, что в случае необоснованного привлечения к уголовной ответственности и

оправдания лица за отсутствием в его действиях состава преступления, а также в случае, если судом будет установлено, что подача заявления продиктована не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу, с него может быть взыскана и компенсация морального вреда. Потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель должны обладать в определенных пределах свободой поведения, реализуя свои права. Однако свобода поведения не должна перерасти с их стороны в произвол, в средство сведения счетов с иными участниками уголовного процесса.

Об этих правовых последствиях должно быть уведомлено лицо, обратившееся в суд в порядке частного обвинения, при извещении его о дате и времени судебного разбирательства в связи с наличием у него права отказаться от уголовного преследования, в том числе не явившись в судебное заседание, а по причине того, что последствием неявки лица в силу ст. 249 УПК РФ является прекращение уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевший обладает определенной совокупностью прав, направленных на обеспечение возмещения ему причиненного преступлением вреда и компенсацию ему расходов, связанных с участием в уголовном судопроизводстве, а также на обеспечение безопасности его и его родственников и близких лиц (ст. 11 УПК РФ).

С целью реализации права на информирование потерпевшему должно разъясняться право на предъявление гражданского иска в уголовном процессе, в том числе в ходе досудебного производства.

При анализе уголовных дел установлено, что потерпевшие подают гражданский иск только в случаях установления лица, совершившего преступление. При возбуждении уголовного дела и признании потерпевшим, в протоколе допроса потерпевшего отражается не желание потерпевшего подавать гражданский иск.

Однако при анкетировании следователей отдела по расследованию на внутригородской территории г.Томска отдела против собственности, было установлено, что даже при наличии виновного лица, потерпевшие не всегда желают подавать гражданский иск. Если лицо, совершившее преступление, добровольно не возмещает причиненный преступлением ущерб, следователи обязаны признать потерпевшего гражданским истцом.

Таким образом, из уголовных дел направленных в суд следователями ясно, что в 93% случаев подается гражданский иск, в 7% случаев гражданский иск отсутствует, однако в тех случаях, когда виновное лицо добровольно возместило ущерб причиненный преступлением.

Доступ потерпевших к правосудию обеспечивается, в том числе, путем установления государством гарантий обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи. Конституция РФ содержит норму, гарантирующую каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Вместе с тем отсутствие в УПК РФ и других нормативных актах механизма реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи делает его не более чем декларацией. Конечно, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, и прокурор, поддерживающий обвинение в суде, в некоторой степени действуют и в интересах потерпевшего. Между тем следует отметить различия в целях деятельности указанных органов и должностных лиц и потерпевшего.

Между тем УПК РФ не предусматривает реальных гарантий обеспечения потерпевшему права на получение квалифицированной юридической помощи. Как следствие, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, суд не рассматривают вопрос о том, нуждается ли потерпевший, исходя из его личных особенностей и интересов и интересов правосудия, в квалифицированной юридической помощи. Исключение сделано для несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление

против половой неприкосновенности. В указанном случае УПК РФ предусматривает обеспечение дознавателем, следователем или судом по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего, в этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Представляется, что потерпевшему должен быть назначен адвокат - представитель потерпевшего в необходимых случаях в интересах правосудия с оплатой за счет федерального бюджета.

По уголовным делам о хищении в 96% случаев потерпевшие не пользуются своим правом иметь представителя, а в том случае, когда потерпевший являлся несовершеннолетний не достигший возраста 16 лет, то во всех уголовных делах присутствовал законный представитель и педагог.

Согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ необходимо применение видеофиксации при допросе несовершеннолетнего потерпевшего. При анализе уголовных дел по делам о хищении только в единственном случае была применена видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего. В других случаях от видеофиксации отказывались законные представители потерпевшего.

«В целом следует отметить, что уголовный процесс должен быть ориентирован на участника уголовного судопроизводства не просто как на личность-индивида, но и как на личность - члена общества. Такой способ разрешения проблемы позволит учесть цели и законные интересы не только личности, но и личности как члена общества, самого общества, а в конечном итоге и государства»⁵⁸.

⁵⁸ Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. . д-ра юрид. наук. Томск, 2007. С. 87.

2.3 Обеспечение прав потерпевшего при производстве предварительного следствия (на примере уголовных дел о хищении)

Процессуальные гарантии защиты законных интересов личности закладываются уже в досудебном производстве, где следователь совершает и принимает предписываемые законом действия и решения. Система таких действий и решений в совокупности и образует досудебное производство: от принятия следователем сообщения о преступлении до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением. При этом очевидно, что права лиц, потерпевших от преступлений, могут быть реально защищены в досудебном производстве лишь при установлении и изобличении лиц, их совершивших, т. е. после раскрытия преступления.

В досудебном производстве при производстве предварительного следствия принимаются различные процессуальные решения, так или иначе способные повлиять на обеспечение законных интересов личности. Опираясь на предписания п. 33 ст. 5 УПК РФ, определяющего процессуальное решение как решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ, и учитывая, что это понятие охватывает различные формы решений в уголовном судопроизводстве (определение (п. 23 ст. 5 УПК РФ), постановление (п. 25 ст. 5 УПК РФ), приговор (п. 28 ст. 5 УПК РФ) и др.), предлагаем в ч. 4 ст. 7 УПК РФ заменить слова «определение, постановление» формулировкой «процессуальные решения суда, судьи», далее – по тексту.

Согласно полученным результатам нарушения законных интересов личности часто допускаются при вынесении процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. Из анализа гл. 19 и 20 УПК РФ следует, что к участникам стадии возбуждения уголовного дела относятся заявитель, дознаватель, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, а правила проведения осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования позволяют

включить в число участников этой стадии понятых и специалиста. Однако процессуальный статус возможных участников стадии возбуждения уголовного дела законодатель регламентирует лишь фрагментарно, что негативно сказывается на эффективности деятельности органов досудебного производства, приводит к нарушениям прав граждан.

К числу актуальных в сфере обеспечения законных интересов личности при производстве предварительного следствия и дознания относится проблема возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступным посягательством⁵⁹. Проблема возмещения потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления, постоянно находится в центре внимания ученых⁶⁰, что свидетельствует о значимости и необходимости ее решения на законодательном уровне.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 1103⁶¹ были утверждены «Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий». Данные Правила устанавливают порядок осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями. Ни в одном из других нормативно-правовых актов России нет указания на обязанность

⁵⁹ Черепанова О.С. К вопросу об основаниях возмещения государством вреда, причиненного личности // Алтайский юрид. вестник. 2013. № 4 (4). С. 134.

⁶⁰ Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 122–132; Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110–113; Селедникова О.Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // Административное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 80–85; Семенцов В.А. О совершенствовании процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2014. № 5. С. 197–221 и др.

⁶¹ О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» (вместе с «Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»); постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 809.

государства возместить причиненный в результате преступных деяний ущерб лицам, ставшим потерпевшими. Безусловно, проблема возмещения вреда, причиненного в результате актов террористического характера носит глобальный характер в связи с огромной опасностью терроризма для человечества в целом. Однако террористические акты, несмотря на их повышенную общественную опасность, являются одним из видов преступлений. Поэтому считаем, что потерпевшим по всем уголовным делам, а не только при совершении актов террористического характера, должна быть предоставлена возможность получения государственной компенсации, что будет соответствовать требованиям ст. 52 Конституции РФ.

В ч. 1 ст. 11 УПК РФ закреплена обязанность следователя разъяснить потерпевшему его права (а также обязанности и ответственность) и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Непринятие мер по реализации прав участников признается нарушением уголовно-процессуального закона и влечет негативные последствия для производства по уголовному делу (например, в соответствии со ст. 221 и 226 УПК РФ это расценивается как основание возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования).

При изучении уголовных дел приостановленных и направленных в суд по делам о хищении за 2015 и 2016 год в каждом уголовном деле находится бланк разъяснения потерпевшему его прав.

Однако при анкетировании следователей отдела по расследованию на внутригородской территории г.Томска отдела против собственности, было выявлено, что из 100% следователей 37% не разъясняют смысл и содержание прав потерпевшего.

Следователи должны не просто сказать участнику уголовного судопроизводства о наличии у него определенного права, но именно разъяснить его смысл и содержание в понятных для участника выражениях. Разъяснение прав, обязанностей и ответственности за их невыполнение производится сразу после того, как конкретное лицо признается участником

уголовного судопроизводства (в частности, обвиняемому - в момент объявления постановления о привлечении его в качестве такового). Факт разъяснения фиксируется в процессуальном документе (постановлении, протоколе следственного действия).

Из 100% следователей только 44% разъясняют права потерпевшим не только на стадии предварительного следствия, но и на стадии судебного производства.

В ходе производства по уголовному делу следователи должны создавать каждому участнику досудебного производства необходимые условия для осуществления его прав, а именно:

- 1) разъяснять лицу его роль и значение как участника, объем его прав и обязанностей, механизм их реализации;
- 2) своевременно предоставлять лицу достаточную информацию о сроках, объеме и ходе расследования преступления, его результатах;
- 3) обеспечивать возможность беспрепятственной подачи и своевременное рассмотрение на всех этапах расследования дела ходатайств, заявлений и предложений, касающихся прав и свобод участников уголовного судопроизводства;
- 4) предотвращать неоправданные задержки при определении размера причиненного вреда, выполнении постановлений и иных решений о возвращении имущества, денег или других ценностей, о возмещении расходов, связанных с вызовом, и др.;
- 5) предоставлять необходимое время для ознакомления с материалами уголовного дела и т. п.

В ч. 2 ст. 11 УПК РФ устанавливается обязанность следователя предупреждать лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, в случае их согласия дать показания о том, что эти показания могут быть использованы в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Аналогичное положение закреплено и в ряде других норм УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 4 ч. 2 ст. 54, п. 1 ч. 4 ст. 56 и пр.).

Применительно к институту следственных действий закон запрещает применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в следственных действиях лиц. Некоторые процессуальные нормы содержат специальные указания на недопустимость совершения конкретных действий, ущемляющих права граждан. Так, при освидетельствовании (ч. 4 ст. 179 УПК РФ) и личном обыске (ч. 3 ст. 184 УПК РФ) следователю запрещено присутствовать при обнажении освидетельствуемого или обыскиваемого лица другого пола. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасности для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181 УПК РФ). Запрещено производство обыска или выемки, наносящих не вызываемые необходимостью повреждения имущества (ч. 6 ст. 182 УПК РФ).

Вместе с тем не считается нарушением закона и не может рассматриваться как средство запугивания или неправомерного психического воздействия разъяснение следователем свидетелю и потерпевшему, что они могут понести уголовную ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний. Знание положений закона способствует более ответственному отношению лица к происходящему, осознанию им правомерности следственного действия и принятию верного решения о линии своего поведения. Не может расцениваться в качестве угрозы или принуждения к даче показаний разъяснение подозреваемому или обвиняемому необходимости правдиво отвечать на задаваемые вопросы, не вводить в заблуждение следователя и не препятствовать производству следственных действий.

Следователь должен также принимать меры к тому, чтобы не были разглашены обстоятельства частной жизни лица, его личные и (или) семейные тайны, обстоятельства частной жизни других лиц, выявленные в ходе следственного действия (ч. 3 ст. 161, ч. 7 ст. 182 УПК РФ). При допросе запрещается задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве способствует обоснованность принимаемых решений о проведении следственных действий. Законность и обоснованность процессуальных решений о производстве следственных действий - залог справедливости.

Судебное решение о производстве следственного действия по ходатайству следователя (дознателя) в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, принимается в условиях судебного заседания, отличающегося по своей процедуре от судебного разбирательства по существу предъявленного обвинения. В основе этого решения могут лежать не только (и не столько) процессуальные доказательства, особенно на начальном этапе предварительного расследования, но и просто имеющиеся у следователя сведения. Так, основанием производства обыска признается наличие достаточных данных, позволяющих полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). Поэтому в основу принимаемого решения о проведении следственного действия могут быть положены как собранные следователем доказательства, так и его аргументированные предположения, сформировавшиеся, в частности, благодаря материалам оперативно-розыскной деятельности.

Очевидно, что производство следственных действий может быть связано с ограничением или стеснением конституционных прав их участников, а потому представляется важным определить объективные критерии обоснованности решений судьи о производстве следственных действий и закрепить их в тексте УПК РФ. Предлагаем дополнить ст. 165 УПК РФ частью 2: «2. Следователь в ходатайстве о производстве следственного действия обязан указать сведения, обосновывающие необходимость его производства. К постановлению о возбуждении ходатайства прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность

ходатайства». Части 2, 3, 4 и 5 статьи считать частями 3, 4, 5 и 6 соответственно.

Кроме того, целесообразно изменить формулировку ч. 4 ст. 165 УПК РФ: «4. В закрытом судебном заседании судья обязан заслушать мнение присутствующих участников, исследовать представленные ими документы. Следователь вправе по собственной инициативе или по требованию судьи до начала судебного заседания представить дополнительные материалы, подтверждающие обоснованность заявленного им ходатайства о производстве следственного действия. При рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия судье надлежит проверить наличие признаков уголовно наказуемого деяния, достаточность иных данных, необходимых для производства требуемого следственного действия».

Гарантия безопасности, повышение защиты прав и интересов реализуется через право, установленное пунктом 21 части 2 статьи 42 УПК РФ, путем подачи ходатайств о применении мер безопасности в соответствии с частью 3 статьи 11 УПК РФ, положения которой устанавливают, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 (частью девятой), 186 (частью второй), 193 (частью восьмой), 241 (пунктом 4 части второй) и 278 (частью пятой) настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» определил органы, обеспечивающие государственную защиту, принципы

осуществления и виды государственной защиты, включая меры безопасности и социальной поддержки.

Для обеспечения безопасности потерпевшего и его близких в ходе досудебного производства могут применяться процессуальные и не процессуальные меры безопасности. Процессуальные - которые установлены УПК РФ - использование псевдонима в процессуальных документах (часть 9 статьи 166 УПК РФ), контроль телефонных и иных переговоров (часть 2 статьи 186 УПК РФ), предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (часть 8 статьи 193 УПК РФ). Не процессуальные - предусмотренные иными законами РФ, например: личная охрана, охрана жилища и имущества; временное помещение в безопасное место, замена документов; изменение места работы или учебы и т.д.

Полагаем, что с целью повышения защиты нарушенных прав и интересов потерпевшему необходимо предоставить право на подачу заявлений в органы расследования о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступного деяния. Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство уже устанавливает необходимые полномочия для органов следствия. Так, согласно положениям части 2 статьи 158 УПК РФ следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Указанное представление должно быть рассмотрено не позднее одного месяца со дня его вынесения. Законодательством установлена обязанность соответствующего должностного лица рассмотреть, такое представление и в установленный срок в письменном виде сообщить о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Полагаем, что установленное законодательством право на

внесение в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следует перевести в разряд обязанностей дознавателя.

Заключение

Как отмечено Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»⁶² строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба.

Известен тот факт, что значительный процент потерпевших не изъявляют желания участвовать не только на стадиях возбуждения и предварительного расследования преступления, но и даже приходить в суд. Основная цель для них - получить возмещение причиненного им преступным деянием вреда.

Представляется, что для осознанного и направленного участия потерпевшего в уголовном процессе на досудебных стадиях будет являться разъяснение интересов, которые потерпевший может реализовать в рамках уголовного процесса, а также прав, которые ему предоставляются уголовно - процессуальным законодательством для отстаивания этих интересов. Абсолютное незнание или размытые представления о своих возможностях, непонимание целей участия в уголовном процессе приводит к тому, что растет число потерпевших, которые не только отказываются от реализации своих прав, но и всячески уклоняются от исполнения своих обязанностей. В такой ситуации до каждого потерпевшего нужно в доступной форме доводить и разъяснять причины его вовлечения в уголовный процесс. Каждого потерпевшего необходимо информировать, что за ним сохраняется роль существенного источника информации даже при отказе от отстаивания своих интересов, поэтому его участие в уголовном

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"//Российская газета. 07 июля 2010 г. N 147.

судопроизводстве в на определенных этапах возведено в обязанность, обеспечиваемой мерами государственного принуждения.

Несмотря на то, что назначение уголовного судопроизводства прежде всего заключается в защите пострадавших от преступлений, что следует из положений пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ, как видно, в действительности законодателем на первый план поставлена защита интересов обвиняемого (подозреваемого). Безусловно, потерпевший также нуждается в надлежащем юридическом обеспечении защиты своих интересов по порядку, установленному уголовно-процессуальным законодательством для подозреваемых и обвиняемых (подсудимых).

Частью 1 статьи 11 УПК РФ закреплено, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять участникам уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшему, их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Несоблюдение вышеуказанной нормы признается нарушением уголовно-процессуального законодательства и является основанием отмены судебного решения по делу.

Является насущным внесение изменений в процедуру ознакомления потерпевшего с его правами и обязанностями, возможно, необходимо к устному ознакомлению добавить обязательное вручение в письменном виде перечня прав потерпевшего.

Нам видится, что еще одной из причин достаточно пассивного поведения потерпевших при производстве по уголовному делу является их юридическая беспомощность, а зачастую и неграмотность. Вместе с тем существенную часть из перечисленных в УПК РФ процессуальных прав (пункты 1 - 7, 8 - 22 части 2 статьи 42 УПК РФ) потерпевшим будет затруднительно реализовать без надлежащей юридической помощи.

Достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Потерпевшему в полной мере должна быть обеспечена возможность отстаивать в уголовном судопроизводстве свои

права и законные интересы любыми законными способами. С этой целью необходимо расширить права потерпевшего, предоставив ему, в частности: в случаях возникновения между прокурором и потерпевшим частных правовых конфликтов позволить последнему самостоятельно поддерживать обвинение; законодательно закрепить согласие потерпевшего в качестве необходимого условия для прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям.

Положительно оценивая внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство РФ, все же отметим, что централизованного совершенствования института потерпевшего не произошло; все изменения в правовое положение потерпевшего носят эпизодический характер.

На сегодняшний день первостепенной обязанностью государства остается не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, причиняющих вред и нравственные страдания личности, «но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами⁶³».

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"//Российская газета. 07 июля 2010 г. N 147.

Список использованной литературы

- 1) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921.
- 2) Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 9. – Ст. 875.
- 3) Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» (вместе с «Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»)» // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 809.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – 07 июля.
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // КонсультантПлюс. Версия Проф.
- 6) Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 672-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Русяева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф.

7) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г. N13-11 «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» // Судебная практика по уголовным делам: тематический сборник. – М., 2001.

8) Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – N 40. – Ст. 592.

9) Постановление ВЦИК от 15.02.1923 "Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

10) Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 N 16 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (утратил силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – N 1.

11) Андреева О.И. Проблемы нормативного закрепления прав и обязанностей потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2015. – №4 (18). – С. 5-10.

12) Андреева О.И. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 2(8). – С. 6-11.

13) Андреева О.И. Свобода поведения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2004. – № 283. – С. 37-40.

14) Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе российской федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис... д-ра юрид. наук. – Томск, 2007.

- 15) Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. – М., 2006. – 218с.
- 16) Безруков С.С. Информирование заинтересованных лиц как принцип уголовного процесса // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 5(16). – С. 118-121.
- 17) Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2011.
- 18) Бобылев М. В чью пользу состязательность в уголовном процессе? // Законность. – 2003. – № 11. – С. 28-29.
- 19) Божьев В.П. Условия допуска потерпевшего к участию в предварительном следствии // Предварительное следствие в условиях правовой реформы / Под ред. В.С. Шадрина. – Волгоград, 1991. – 314с.
- 20) Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. – 2004. – № 1. – С. 6-10.
- 21) Бычкова К. Г. Участие представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З. З. Зинатуллина. – Ижевск, 2013. – С. 167-169.
- 22) Бочкарев В. Дореформенный суд. // Судебная реформа. – М., 1915. Т. 1.
- 23) Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М., 1997.
- 24) Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: ИД "Территория будущего", 2005.
- 25) Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 122–132.
- 26) Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: исторические справки. – М., 1894.

- 27) Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии. – М., 1966.
- 28) Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 110–113.
- 29) История государства и права СССР. Ч 1. / Под ред. Г.С. Калинина, А.Ф. Гончарова. – М.: Юридическая литература, 1972.
- 30) История отечественного государства и права. Ч.I. / Под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд. – М.: Юристъ, 2001.
- 31) История российского законодательства X-XX веков. Судебная реформа. Том. 8 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Отв. ред. тома Б.В. Виленский. – М., 1991.
- 32) Карев Д.С., Чертков Д.Д. Особенности судопроизводства в органах военной юстиции. – М., 1940.
- 33) Каретников А. Особенности правового регулирования статуса потерпевшего в нормах Русской Правды, Псковской и Новгородской судных грамотах // Право и жизнь. - М.: Юркомпани, 2009. – № 127 (1). – С. 349-355.
- 34) Коркина И.В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 21с.
- 35) Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство/ – СПб., 1884.
- 36) Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. – 283с.
- 37) Малов А. А., Курина А. В., Лапина В. А. Исполнение законодательства о защите прав физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, а также соблюдении разумных сроков рассмотрения дел в судах. М., 2008.

38) Мизулина Е.Б. Поправки в УПК РФ: правовая необходимость или политическая целесообразность // Уроки реформы уголовного правосудия в России: сб. ст. и мат. / отв. ред. А. Е. Лебедев, Е. Б. Мизулина; [науч. ред. Е. Б. Мизулина]. – М., 2007. – 397с.

39) Панькина И.Ю. Некоторые проблемы соблюдения прав потерпевших лиц в уголовном судопроизводстве России // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 21-25.

40) Петухов Е.Н. Коллизии УПК РФ, связанные с понятием и правами потерпевшего // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1. – С. 116-120.

41) Правда Русская. – М., 1947.

42) Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газета. – 2008. – 04 июня.

43) Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1961.

44) Рогов В.А. История государства и права России XI-начала XX вв. – М.: Манускрипт, 1994.

45) Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1983.

46) Селедникова О.Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 8. С. – 80–85.

47) Семенов А.В. О правах потерпевшего в УПК РФ и их соответствии принципам конституции РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 2 (9). – С. 71-75.

48) Семенцов В.А. О совершенствовании процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. – 2014. – № 5. – С. 197–221.

49) Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис.. д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 23с.

50) Слободянюк И.Л. Судебная система России в период просвещенного абсолютизма. // Российская юстиция. – 2005. – №3. – С. 62-65.

51) Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложениями рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1886.

52) Трубникова Т.В. Потерпевший как субъект права на судебную защиту в уголовном процессе // Российское правосудие. – 2010. – № 9. – С. 88-91.

53) Трубникова Т. В. Потерпевший: участник, действующий на стороне обвинения, или самостоятельная сторона? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – С. 181-185.

54) Фаргиев И.А. Учение о потерпевшем в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 384с.

55) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т. 1. – СПб., 1996.

56) Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба : дисс... к.ю.н. М., 2005.

57) Черепанова О.С. К вопросу об основаниях возмещения государством вреда, причиненного личности // Алтайский юрид. вестник. – 2013. – № 4 (4). – С. 134-138.

58) Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 1999.

59) Щегловитов С.Г. Судебные Уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. – СПб., 1907.

60) Юношев СВ. Адвокат-представитель потерпевшего: дисс.... канд. юрид. наук. – Самара, 2000.

61) Юшков С.В. История государства и права России (IX – XIX вв.). – Ростов н/Д: Феникс, 2003.

62) Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л., 1976. – 394с.

63) Якимович Ю.К. Подозреваемый и потерпевший в современном уголовном процессе России // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 2(8). – С. 114-118.